

НАУКА 21.0

УДК: 81'37:281.93

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-654-663

ПЕРЕУСТАНОВЛЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОППОЗИЦИЙ КАК ОДИН ИЗ ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИТУРГИЙНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРОПОВЕДИ

Е.Ю. МедведевРоссийский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В богословской семиотической системе различают пространство литургийное и пространство внелитургийное. Такое разграничение не может не сказаться на семантической структуре литургийной православной проповеди, органически связанной с литургийным пространством. Объектом исследования выступает текст православной литургийной проповеди, предметом — принципы развития текста литургийной проповеди. Тема настоящей статьи связана с одним из ведущих принципов формирования такого текста — принципом переустановления семантических оппозиций, что вызвано необходимостью предотвратить привычное восприятие тех форм, содержание которых обусловлено особенностями семантической структуры общеупотребительного языка. Актуальность данной статьи определяется повышением внимания к религии как важной составляющей жизни человека и общества и, как следствие, познавательной потребностью понять природу активно входящего в действительность современной России церковного слова и научно осознать специфику интенсивно возобновляемых и развивающихся речевых жанров, центральным из которых является речевой жанр проповеди. Источником исследования послужили тексты литургийных проповедей патриарха Кирилла и архиепископа Гермогена. Методы исследования обусловлены характером эмпирического материала. Так, в работе были применены основы структурного анализа, подразумевающего определение не только состава элементов объекта, но и их взаимоотношения: путем сегментации выявлялись определенные структурные элементы проповедей, которые далее объединялись в некоторый класс на основании обнаружения определенных закономерностей в их использовании. Оппозитивный анализ позволил выявить дифференциальные и интегральные признаки структурных элементов проповеди. Кроме того, исследование текста как целого диктует необходимость применения системного метода, исходящего из понимания текста как системы, выполняющего определенную функцию в надсистеме.

Ключевые слова: литургийная православная проповедь, семантическая структура текста, переустановление семантических оппозиций, типологическая разновидность оппозиции, комплементарная оппозиция, градуальная оппозиция

ВВЕДЕНИЕ

Язык — это «определенным образом организованная система, т.е. такое органическое целое, элементы которого закономерно связаны друг с другом и находятся в строго определенных отношениях» [Новиков 2001: 22].

Каждый элемент системы (на любом уровне: фонетическом, морфологическом, синтаксическом, лексическом) противопоставляется другим подобным

элементам, занимает в системе определенное место и наделяется свойственной только ему значимостью (парадигматическим структурным значением).

В лексике системные отношения отчетливо прослеживаются в классификации слов по противоположности их значений. Антонимия основывается на некоторых общих причинах, кроющихся в самом характере мышления человека. Так, в сознании говорящего с легкостью возникает логический антоним или «парное» слово. «Это одно из проявлений той относительности, которая определяет (и ограничивает) всю деятельность разума. Таким образом, в нашем сознании абстрактные понятия заложены парами, причем каждое из слов всегда так или иначе вызывает представление о другом» [Балли 1961: 139].

Антонимия представляет собой «наиболее общее и характерное для всех носителей языка противопоставление слов, закрепленное в нормах словоупотребления и основанное на опыте <...> всего языкового коллектива» [Новиков 2001: 35]. Соотносительная противоположность слов в языке устанавливается через осмысление каких-либо признаков, качеств, свойств как противоположных, т.е. подразумевает оценку, наличие некоторой «точки отсчета» [Гегель 1971: 52].

Учитывая асимметричность светской семиотической системы и богословской семиотической системы — разных *этических* систем, логично будет предположить, что и «точки отсчета» установления противоположностей в каждой из систем не совпадут.

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ ОППОЗИЦИИ

Слова *кротость* и *смирение* в общеупотребительном языке входят в следующий синонимический ряд: *безответность, безропотность, добродушие, миролюбие, мягкость, покорность, скромность, терпеливость, уступчивость, бесхарактерность* [Абрамов 1999]. Синонимы *силы* — *крепость, мощь* [Абрамов 1999], *принуждение, могущество* [Александрова 2001]. А синонимами слова *счастье* являются *благополучие, благоденствие, благодать, блаженство, победа, удача, успех, случай* [Абрамов 1999]. Эти синонимические ряды, как мы видим, не пересекаются.

Но в литургийной проповеди *кротость, смирение, счастье и сила* становятся синонимами:

*«Господь нам открывает великую тайну человеческого счастья — быть с Ним и помнить, что **величайшей силой**, преобразующей человеческое сердце, успокаивающей в любых скорбях, дарующей мир и покой, является **смирение и кротость**. Это не слабость — мы знаем, как смиренные, кроткие люди были способны жизнь отдать за своих близких, за Отечество и многим поступиться в жизни. **Кротость и смирение** не являются синонимом слабости — они являются синонимом счастья»* [Из слова Святейшего Патриарха Кирилла... URL: <http://www.prihozhanin.msdm.ru/patriarkh-korotko-o-glavnom/1201-krotost-i-smirenje-sinonim-schastyia.html>].

Кротость и смирение — ‘величайшая сила, преобразующая человеческое сердце, успокаивающая в любых скорбях, дарующая мир и покой’, ‘не синоним слабости, а синоним счастья’.

Кротость и смирение связаны в литургийной проповеди с образом святого благоверного князя Александра Невского, занимающего в истории России особое место: «Сохранение русской земли от татарского нашествия на востоке, подвиги за веру и землю против шведов, немцев и Литвы на западе доставили Александру славную память на Руси, сделали его виднее всех князей от Мономаха до Димитрия Донского» [Соловьев 1860: 559].

«Это кротость и смирение не помешали святому благоверному князю отстоять Русь в Золотой Орде силой своего ума и защитить Русь на Чудском озере и в устье Ижоры на берегах Невы с мечом в руках. Того человека, который шел в единоборство со шведским великаном и поразил его копьем в голову, нельзя было назвать человеком слабым, трусливым, а это означает, что смирение не есть синоним слабости и трусости. Смирение есть выражение того, ЧТО ты есть на самом деле. Если уступаешь место Богу, то твои собственные качества становятся очевидными людям. Если же нет смирения, то, значит, и нет этих внутренних качеств, которые могут быть очевидны для людей и которые могут привлекать людей, особенно к тому, кто является носителем власти. Вот тогда и требуется внешняя мишура, которая создает видимость силы, а силы нет, видимость способности решать сложнейшие задачи, а самой способности нет, видимость мужества, а мужества нет. Но если нет, так ведь нужно создать его искусственно. Такие люди не одерживают побед» [Слово Святейшего Патриарха Кирилла... URL: <http://www.sedmitza.ru/text/793496.html>].

Каким образом *кротость и смирение* оказались синонимичны с *силой*? Мы можем проследить определенные смысловые цепочки:

1) *смирение* → *выражение того, что ты есть на самом деле* → *уступаешь место Богу* → *твои собственные качества становятся очевидными людям*;

2) *нет смирения* → *нет внутренних качеств, которые могут быть очевидны для людей и которые могут привлекать людей* → *требуется внешняя мишура, которая создает видимость силы при ее отсутствии, видимость способности решать сложнейшие задачи при ее отсутствии, видимость мужества при его отсутствии*.

Пошаговое сопоставление приведенных смысловых цепочек позволяет выявить пропущенные звенья (табл. 1).

Таблица 1

Восстановленные звенья смысловой цепочки

Смирение	Отсутствие смирения
Выражение того, что ты есть на самом деле	Видимость того, чем ты на самом деле не являешься*
Уступаешь место Богу	Не уступаешь место Богу
Приобретаешь определенные внутренние качества	Нет внутренних качеств, которые могут быть очевидны для людей и которые могут привлекать людей
Твои собственные качества становятся очевидными людям	Внешняя мишура, которая создает видимость силы, а силы нет, видимость способности решать сложнейшие задачи, а самой способности нет, видимость мужества, а мужества нет

*Восстановленные звенья выделены полужирным курсивом.

Если *видимости силы* противопоставить *силу* (в тексте это названо как «*твои собственные качества*» без детализации), то *сила* оказывается логически соположенной со *смирением*, а следствием *отсутствия смирения* будет *видимость силы*. **Смирение** оказывается в одной плоскости с **силой**, и эти слова становятся не антонимами, а синонимами. Здесь обнаруживается различие в богословской семиотической системе *силы* и *видимости силы*, чего нет в общепотребительном языке, а значит, в светской семиотической системе.

Таким образом, текст, который направлен на максимальную семантизацию — «материализуемую волю к прояснению и уточнению значения предмета речи» [Валентинова 2015: 29—42], требует все новых и новых уточнений вновь возникающих этически значимых понятий.

Литургийная проповедь характеризуется предельной смысловой плотностью. Это связано с «невозможностью поставить точку в постижении истины», поскольку «Истина необъятна и потому сложнее любого нашего представления о ней» [Валентинова 2005: 6]. Поэтому в каждой сформулированной мысли в литургийной проповеди все равно остаются, так сказать, «слепые зоны», которые требуют все нового и нового уточнения.

ИЗМЕНЕНИЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗНОВИДНОСТИ ОППОЗИЦИИ

В литургийной проповеди также может меняться характерная для общепотребительного языка типологическая принадлежность конкретной оппозиции, то есть связь между семантическими свойствами определенных слов и характером их противопоставления [Новиков 2001: 241—290].

Например, слова *смертный* и *бессмертный* в системе общепотребительного языка представляют собой оппозицию комплементарную. Отличительной особенностью такого типа оппозиций является невозможность выделения какого-либо промежуточного качества (ср.: *женатый* ↔ *холостой*): «либо X либо Y» или «если не X, то Y / если не Y, то X».

В семантической структуре литургийной проповеди характер оппозиции *смертный* ↔ *бессмертный* существенно усложняется. Эта оппозиция остается комплементарной:

«Все современное человечество — точнее, все человечество, происшедшее от падших прародителей Адама и Евы, — по своему духовному признаку делится на два рода: на род бессмертных людей и на род смертных людей. К роду бессмертных людей относятся все люди истинно и искренне Верующие в Бога Христа Иисуса и Божественное Евангелие. К роду смертных людей относятся все богоборцы: последователи языческих религий, последователи монотеистических нехристианских религий и богоотступники, неверующие в Бога, Христа и Евангелие» [Архиепископ Гермоген 2006: 156—158].

Сравним:

Таблица 2

Комплементарная оппозиция

Род бессмертных — 'все люди истинно и искренне Верующие в Бога Христа Иисуса и Божественное Евангелие'	Род смертных — 'все богоборцы: последователи языческих религий, последователи монотеистических нехристианских религий и богоотступники, неверующие в Бога, Христа и Евангелие'
---	---

Основание противопоставления людей *смертных* и людей *бессмертных* уточняется следующим образом:

«После грехопадения наших прародителей смерть вошла во всех людей. Так что на земле нет бессмертных людей по плоти, и всем людям предстоит смерть — и верующим в Бога, и неверующим в Него. Но на земле живут люди, верующие в Бессмертие человеческой личности и воскресение из мертвых, — и неверующие в бессмертие человеческой личности, и по этому-то признаку они и разделяются на род бессмертных людей, которым после воскресения из мертвых предстоит благодатная жизнь вечная, и на род смертных людей, которым после воскресения из мертвых за их неверие Богу, Христу и Божественному Евангелию, за их ожесточенное противление Промыслу Божию предстоит Смерть вечная» [Архиепископ Гермоген 2006: 156—158].

Сравним:

Таблица 3

Уточнение основания комплементарной оппозиции

Бессмертные — ‘люди, смертные физически, но верующие в Бессмертие человеческой личности и воскресение из мертвых, которым после воскресения из мертвых предстоит благодатная жизнь вечная’	Смертные — ‘люди, смертные физически и неверующие в бессмертие человеческой личности, которым после воскресения из мертвых за их неверие Богу, Христу и Божественному Евангелию, за их ожесточенное противление Промыслу Божию предстоит Смерть вечная’
---	--

Далее комплементарный характер оппозиции «смертные ↔ бессмертные» нарушается:

«Итак, спасутся совсем немногие, и настоящих людей очень мало на земле. И если бы Богу было угодно, хотя бы на мгновение, в этой земной жизни внешне отличить людей друг от друга по их духовному складу, то весь бы род человеческий превратился в огромное скопище чудовищ: полулюдей, полуживотных; сфинксов, кентавров и тому подобных чудищ. И последователи, и исповедники Истинной Христианской Религии, носители истинного мировоззрения, носители истинного образа Божия, ужаснулись бы, видя, как в мире мало настоящих людей, и что даже самые близкие для них люди, которых они считали людьми, окажутся вовсе нелюди» [Архиепископ Гермоген 2006: 156—158].

Здесь появляется промежуточный член оппозиции. Сравним:

Таблица 4

Нарушение комплементарного характера оппозиции

Настоящие люди (=бессмертные) — ‘последователи и исповедники Истинной Христианской Религии, носители истинного мировоззрения, носители истинного образа Божия’	Полулюди , полуживотные, сфинксы, кентавры и тому подобные чудища	Нелюди (=смертные)
---	--	---------------------------

Комплементарная оппозиция «смертные ↔ бессмертные» приобрела вид оппозиции градуальной, которую можно представить как «цепочку последовательных отрицаний, постепенный переход от противоречащих (и недостаточно определенных по своему содержанию) понятий к понятиям крайним, противоположным»

[Новиков 2001: 269]. Ср.: *горячий ↔ негорячий...теплый...нехолодный ↔ холодный*: «только X ↔ и X и Y ↔ только Y».

Далее в семантической структуре литургийной проповеди закрепляется градуальный характер оппозиции «*смертные ↔ бессмертные*»:

«Бог создал род человеческий по своему образу и подобию, но **одни люди** после грехопадения своим своеволием настолько **извратили** образ и подобие Божие, что уже не могут пред лицом Божиим именоваться людьми и подлежат уничтожению, а **другие люди не окончательно подавили** в себе образ и подобие Божие, и им дана Богом возможность через послушание Божественному Промыслу и Евангелию Христа Иисуса **возвратить первообразный образ и подобие Божие** и блаженное — благодатное — личное бессмертие» [Архиепископ Гермоген 2006: 156—158].

Сравним:

Таблица 5

Разъяснение возникновения промежуточного члена оппозиции

<p>Бессмертные — ‘те, кто не подавили в себе образ и подобие Божие’</p>	<p>Потенциально бессмертные — ‘те, кто не окончательно подавили в себе образ и подобие Божие, и им дана Богом возможность через послушание Божественному Промыслу и Евангелию Христа Иисуса возвратить первообразный образ и подобие Божие и блаженное — благодатное — личное бессмертие’</p>	<p>Смертные — ‘те, кто извратили в себе образ и подобие Божие настолько, что уже не могут пред лицом Божиим именоваться людьми и подлежат уничтожению’</p>
--	--	---

Если попробовать условно восстановить всю «цепочку последовательных отрицаний» и установить крайние члены градуальной оппозиции, получится следующее:

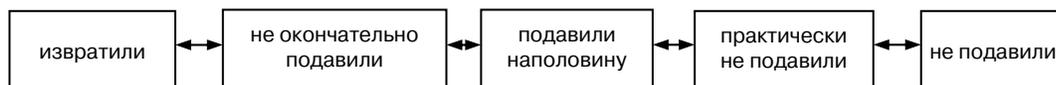

Рис. 1. Восстановление звеньев градуальной оппозиции

В семантической структуре литургийной проповеди употребление именно этих слов — *извратили* и *подавили* — оказывается не случайным, поскольку «чем выше мера осмысления предмета речи, тем неслучайнее материальные формы этого осмысления» [Валентинова 2015: 29—42]:

— *подавить* — не дать обнаружиться, проявиться; привести в мрачное, угнетенное состояние [Кузнецов 2000];

— *извратить* — представить в неправильном виде, исказить, очень сильно изменить, придать неестественный вид [Кузнецов 2000].

Иными словами, *подавить* — значит изменить **количественный** показатель какого-либо признака, уменьшить степень проявления этого признака, но **суть** предмета при этом **не изменится**. В качестве примера можно привести электрическую лампу с регулятором яркости: поворотом ручки регулятора в одном направлении мы делаем свет максимально ярким, при повороте регулятора в другую сторону интенсивность освещения уменьшается, но электричество в лампе остается электричеством, вне зависимости от его «количества».

Извратить же — значит **изменить суть** предмета, сделать его **качественно** другим. Например, если в стакан чистой питьевой воды налить уксус, то это будет уже не питьевая вода, а уксусный раствор. По виду мы вряд ли сможем заметить разницу, но по сути это два разных вещества, имеющих разные химические формулы. Ср.:

*«...одни люди после грехопадения своим своеволием настолько **извратили** образ и подобие Божие, что уже **не могут** пред лицом Божиим **именоваться людьми...**».*

Противопоставление в контексте проповеди не крайних членов градуальной оппозиции «*извратили ↔ не подавили*», а соседних — «*извратили ↔ не окончательно подавили*» поддерживается семантической структурой текста:

*«Но, слава Богу, что Ему ныне угодно обнажать душевную наготу людей, чтобы люди не отчаивались в земной жизни и своем спасении и упражнялись в добродетели и богословии. **Бог** долготерпелив и многомилостив и ждет обращения людей к Истинной Христианской Религии и **не отталкивает** от себя **даже самого падшего человека, если тот прибегает к Богу**, и всем людям предлагает жизнь вечную»* [Архиепископ Гермюген 2006: 156—158].

‘*Даже самый падший человек, если он прибегает к Богу*’ — человек, который «не окончательно подавил образ и подобие Божие». То есть в богословском семиотическом пространстве у человека есть возможность преодолеть вечную смерть не только в случае его полной непогрешимости, а даже тогда, когда «образ и подобие Божие» в человеке проявляются в минимальной степени, когда между проявлением качества и полным его отсутствием есть хотя бы минимальный зазор.

Возвращаясь к характеристике оппозиций градуального типа в общеупотребительном языке, важно отметить, что «они имеют промежуточный, средний член, служащий своеобразной точкой отсчета степени проявления качества» [Новиков 2001: 269]. Ср.: в оппозиции «*горячий ↔ холодный*» такой «точкой отсчета» будет *теплый* — качество, которое равноудалено и от «горячий», и от «холодный». Но тем не менее здесь речь идет о степени проявления *одного и того же* признака.

Градуальная оппозиция, устанавливаемая в литургийной проповеди, имеет иной характер:

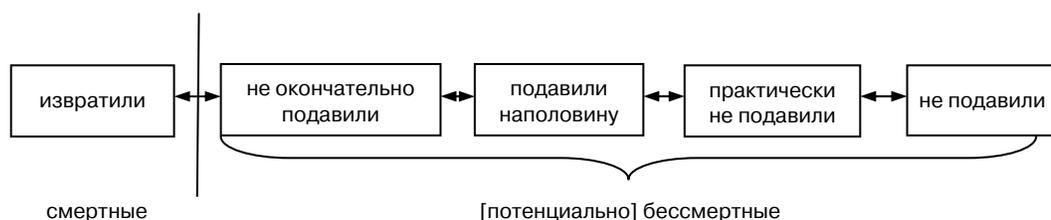

Рис. 2. Оппозиция комплементарно-градуальная

Здесь, в отличие от характерной для общеупотребительного языка градуальной оппозиции, градуированным является только один крайний член оппозиции, выражающий проявление в человеке определенного качества — «образа и подобия Божия». В свою очередь, все степени проявления качества совокупно противопоставляются полному отсутствию качества.

Оппозиция «*смертные ↔ бессмертные*», комплементарная в системе общеупотребительного языка, в литургийной проповеди приобретает специфический вид: она одновременно проявляет свойства комплементарности и градуальности, которая относится только к одному крайнему члену оппозиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вероятно, перераспределение смысловых оппозиций в литургийной проповеди вызвано необходимостью предупредить инерционность восприятия тех форм, которые встречаются также в системе общеупотребительного языка и обусловлены ее семантическими особенностями.

Переустановление оппозиций в литургийной проповеди может происходить не только за счет перераспределения отношений в существующей в общеупотребительном языке оппозиции, в том числе таким образом, что слова, бывшие антонимами, могут стать синонимами, но и за счет изменения типологической разновидности оппозиции.

© Медведев Е.Ю.

Дата поступления: 07.02.2017

Дата принятия к печати: 10.05.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абрамов Н.А.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Москва: Русские словари, 1999.
2. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка: Около 11 000 синонимических рядов. Москва: Русский язык, 2001.
3. *Архиепископ Гермоген.* Проповеди о вере и спасении / сост. Н.Г. Княжинская. Москва: Вече, 2006.
4. *Балли Ш.* Французская стилистика. Москва: Издательство иностранной литературы, 1961.
5. *Валентинова О.И.* Семиотика полифонии: Монография. Москва: РУДН, 2005.
6. *Валентинова О.И.* Грамота патриарха Никона о Крестном монастыре: мера проявления авторского начала // Материалы Международной научной конференции «Многомерные миры языка», 28 октября 2015 г. Москва: РУДН, 2015. С. 29—42.
7. *Гегель Г.* Наука логики. Т. 2. Москва: Мысль, 1971.
8. Из слова Святейшего Патриарха Кирилла в канун празднования Собора старцев Оптиных в Оптиной пустыни. Режим доступа: <http://www.prihozhanin.msdm.ru/patriarkh-korotko-oglavnom/1201-krotost-i-smirenje-sinonim-schastyia.html> (дата обращения: 15.05.2016).
9. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. Санкт-Петербург: Норинт, 2000.
10. *Новиков Л.А.* Избранные труды. Т. I: Проблемы языкового значения. Москва: Издательство РУДН, 2001.
11. Слово Святейшего Патриарха Кирилла после Божественной литургии в Феодоровском монастыре в Городце. Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/text/793496.html> (дата обращения: 15.05.2016).
12. *Соловьев С.М.* Учебная книга русской истории. Москва: Типография В. Грачева и комп., 1860.

УДК: 81'37:281.93

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-654-663

REDETERMINATION OF SEMANTIC OPPOSITIONS AS ONE OF THE PRINCIPLES OF ORTHODOX LITURGICAL SERMON

Yevgeniy Yu. Medvedev

RUDN University

6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198

Abstract. In the theological semiotic system liturgical space and non-liturgical space are distinguished. This distinction can not but affect the semantic structure of the liturgical Orthodox sermon which is organically related to the liturgical space. The object of the study is the text of the Orthodox liturgical sermon, the subject is the principles of the development of the liturgical sermon text. The theme of this article is related to one of the leading principles of the formation of such text — the principle of reinstalling semantic oppositions, which is caused by the need to prevent habitual perception of those forms whose content is due to the peculiarities of the semantic structure of commonly used language. The relevance of this article is determined by increased attention to religion as an important component of human and social life and, as a consequence, by the cognitive need to understand the nature of the church language actively entering into the reality of modern Russia and to realize scientifically the specifics of intensively renewed and developing speech genres, the central one of which is the speech genre of sermon. The source of the study is the texts of the liturgical sermons of Patriarch Kirill and Archbishop Hermogenes. The methods of the study are determined by the nature of the empirical material. The fundamentals of structural analysis were applied, implying the definition of not only the composition of the object elements, but also their interrelations: by segmentation, certain structural elements of sermons were identified and later combined into a certain class on the basis of the discovery of certain regularities in their use. Oppositional analysis has revealed differential and integral features of the sermon structural elements. In addition, the study of the text as a whole dictates the need for a systematic method, proceeding from the understanding of the text as a system performing a specific function in the supersystem.

Key words: orthodox liturgical sermon, semantic structure of a text, redetermination of semantic oppositions, typological variety of opposition, complementary opposition, gradual opposition

REFERENCES

1. Abramov, N.A. (1999). Dictionary of Russian Synonyms and Similar Expressions on Sense. Moscow: Russkie slovari. (in Russ).
2. Address of His Holiness Patriarch Kirill after the Divine Liturgy in the monastery Theodore Gorodets. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/793496.html> (accessed: 15.05.2016). (in Russ).
3. Aleksandrova, Z.E. (2001). Russian Thesaurus: Nearly 11000 Synonymous Series. Moscow: Russian language. (in Russ).
4. Arkhiepiskop Germogen. (2006). Sermons about Faith and Salvation. N.G. Kniazhinskaia (Ex. ed.). Moscow: Veche publ. (in Russ).
5. Bally, Ch. (1961). French stylistics. Moscow: Foreign Literature Publishing House. (in Russ).
6. From the words of His Holiness Patriarch Kirill on the eve of the Council of the Optina elders in Optina. URL: <http://www.prihozhanin.msdm.ru/patriarkh-korotko-o-glavnom/1201-krotosti-smirenje-sinonim-schastyia.html> (accessed: 15.05.2016). (in Russ).
7. Hegel, G. (1971). Science of logic. Vol. 2. Moscow: Mysl' publ. (in Russ).
8. Kuznetsov, S.A. (Ed.). (2000). Big Dictionary of the Russian Language. St. Petersburg: Norint publ. (in Russ).

9. Novikov, L.A. (2001). Selected works by Lev Novikov. *Vol. I: Problems of linguistic meaning*. Moscow: Publishing house RUDN. (in Russ).
10. Solov'ev, S.M. (1860). Textbook of Russian history. Moscow: v tipografii V. Gracheva. (in Russ).
11. Valentinova, O.I. (2005). Semiotics of polyphony: Monograph. Moscow: Publishing house RUDN. (in Russ).
12. Valentinova, O.I. (2015). Charter of the Cross monastery by patriarch Nikon: measure expression of the author. *Proceedings of the International scientific conference "Language Multidimensional Worlds"*, October 28, 2015. Moscow: Publishing house RUDN, 29—42. (in Russ).

Для цитирования:

Медведев Е.Ю. Переустановка семантических оппозиций как один из принципов организации литургийной православной проповеди // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. Т. 8. № 3. С. 654—663. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-654-663.

For citation:

Medvedev, Ye.Yu. (2017). Redetermination of Semantic Oppositions as one of the Principles of Orthodox Liturgical Sermon. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(3), 654—663. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-654-663.

Yevgeniy Yu. Medvedev, 2017. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(3), 654—663. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-654-663.

Сведения об авторе:

Медведев Евгений Юрьевич, аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов; научные интересы: лингвистическая семантика, филологическая герменевтика; e-mail: eugene_medvedev@mail.ru.

Bio Note:

Medvedev Yevgeniy Yurievich, Post-graduate student of the General and Russian Linguistics Department, RUDN University; Research Interests: linguistic semantics, philological hermeneutics; e-mail: eugene_medvedev@mail.ru.